

Глава 3.

Фан Шумяо стояла на трибуне со списком в руках и проводила переключку класса.

Как она и ожидала, несколько "проблемных" студентов, включая Рен Ди, снова отсутствовали на утренних занятиях.

К тому времени, как Фан Шумяо добралась до конца списка, у неё уже слезились глаза от расстройства. Показатели посещаемости утреннего и вечернего учебных занятий были напрямую связаны с эффективностью работы классного комитета. Для Фан Шумяо это было очень важно, так как она хотела побороться за место в студенческом совете.

Уж слишком много было у Фан Шумяо странных одноклассников. Она пробыла на своём посту всего три дня, но её лицо уже покраснело от расстройства.

Кроме Чжу Юнь, никто из студентов не обращал внимания на президента класса. Вместо этого они уткнулись в свои книги, особенно У Мэнсин, чьё лицо было приковано к учебнику по высшей математике.

Чжу Юнь это показалось довольно странным, так как занятия по высшей математике были один раз. Во время этих занятий госпожа Чжан успела лишь рассказать о трёх главных вещах: Что такое высшая математика? Какие требования предъявляются к курсу высшей математики? Как эффективно выучить высшую математику?

Всё же, для хороших студентов свойственно иметь к себе более высокие требования, поэтому нет ничего удивительного в предварительном изучении материала.

Чжу Юнь решила взять с него пример и открыла свой учебник.

После обеда Фан Шумяо убежала на собрание, а Рен Ди пропадала неизвестно где, оставив Чжу Юнь одну в общежитии. В комнате было очень тихо. Солнце светило сквозь занавески на Чжу Юнь, и она не заметила, как задремала. Когда она, наконец, открыла глаза, то поняла, что опаздывает на занятия по высшей математике.

Пока она бежала на занятия, волосы Чжу Юнь собрались в кучу и сбились набок, как разваливающееся птичье гнездо. Однако ей было не до этого, она лишь молилась о том, чтобы ей не поставили неявку.

Госпожа Чжан уже начала урок. Чжу Юнь наклонилась, чтобы спрятаться, и, пока преподавательница, отвернувшись лицом к доске, что-то писала, она осторожно прокралась в класс через чёрный вход, а затем скользнула в угол заднего ряда.

Пытаясь восстановить дыхание, она спросила студентку рядом с ней: «Уж-же...»

«Нет».

...Знакомый голос.

Чжу Юнь медленно повернула голову.

Ли Сюнь.

Прокрадываясь в класс с опущенной головой, она не смела даже смотреть по сторонам. Поэтому она его не заметила.

«Спасибо», – тихо ответила она, но Ли Сюнь больше ничего не сказал.

Для первокурсников, которые уже прошли через всевозможные сумасшедшие практические экзамены в выпускном классе старшей школы, этот вводный курс высшей математики был очень лёгким.

Поэтому Чжу Юнь не слушала учителя внимательно и отвлекалась. Например, она заметила, что человек рядом с ней был очень сосредоточен, хотя его внимание было сосредоточено не на госпоже Чжан. Даже отвечая на вопрос Чжу Юнь, Ли Сюнь не удостоил её взглядом. Всё его внимание было сосредоточено на ногах.

На его коленях лежал маленький 11-12-дюймовый ноутбук. Чжу Юнь не хватило смелости открыто подсмотреть, что он там делал, поэтому ей оставалось только гадать. Она лишь слышала бесконечный стук по клавиатуре, причём с очень большой скоростью.

Может, ему следует подумать о приобретении чехла для клавиатуры... Если он продолжит печатать так, будто вокруг никого нет, его очень легко обнаружат.

В это время госпожа Чжан начала опрашивать класс по предмету. Возможно, У Мэнсин переусердствовал утром, что привело к заторможенности во второй половине дня. Когда госпожа Чжан назвала его имя, он нервничал так, что не мог даже закончить предложение.

«Это... это... это...» – его лицо покраснелось. В итоге, он стоял, уставившись в свою книгу, и не смея поднять голову.

В эти секунды тишины ритмичный звук клавиатуры из заднего ряда, казалось, стучал по нервам всех, находящихся в классе. Прежде чем, все начали оборачиваться на звук, Чжу Юнь кашлянула. Бесполезно. Ли Сюнь, очевидно, уже погрузился в свой собственный мир.

Вероятно, столкнувшись с какой-то проблемой, Ли Сюнь нахмурил брови и начал ещё яростнее нажимать на клавиши.

У Мэнсин всё ещё напряженно стоял перед госпожой Чжан.

Преподаватель успокоила: «Не нервничай так. Я тебя вызвала, чтобы ты немного пришёл в себя. Это касается всех. На первом занятии во второй половине дня легче всего задремать, но проявите немного настойчивости, – она сделала паузу и посмотрела на последний ряд. – Хм... Ли Сюнь, почему бы тебе не ответить на мой вопрос?»

Когда Ли Сюнь не ответил, Чжу Юнь заколебалась, стоит ли ей сказать ему об этом, но студент, сидящий по другую сторону от него, опередил её: «Эй, к тебе обращаются!» – он пнул Ли Сюня под столом, и тот, наконец, поднял голову.

Студент быстро перешёл на шёпот, так, чтобы слышали только те, кто сидел на последнем ряду: «Практический вопрос 6, разложи составную функцию» - книга была открыта на нужной странице, и Ли Сюнь взглянул на неё.

Студент указал пальцем: «Начни отсюда...»

Ли Сюнь поставил свой ноутбук на пол и встал.

Когда он встал, в воздухе поплыл аромат... Не удержавшись, Чжу Юнь незаметно принюхалась. Гель для душа? Пока Ли Сюнь отвечал на вопрос, Чжу Юнь думала о том, что это за аромат. Кажется, запах мяты...

«Правильно. Пожалуйста, присаживайся» – ответила довольная госпожа Чжан.

Ли Сюнь сел, и одноклассник рядом с ним взволнованно воскликнул: «Это было так быстро!»

Гао Цзяньхун.

Чжу Юнь заметила его ещё во время военной подготовки. В то время Фан Шумяо была завалена всевозможными делами класса. Когда она искала кого-нибудь, кто бы мог помочь с поручениями, Гао Цзяньхун много раз выручал её. Он был умным и добрым мальчиком, которого очень любили в их классе.

После того, как ход мыслей Ли Сюня был прерван госпожой Чжан, казалось, у него пропало

желание продолжать свой проект. Он закрыл ноутбук и начал общаться с Гао Цзяньхуном.

Прозвенел звонок. Чжу Юнь схватила свои книги и встала одновременно с Ли Сюнем. Встав рядом с ним, она невольно замешкалась... Ты первый.

Чжу Юнь вышла из класса вслед за Ли Сюнем и Гао Цзяньхуном. Коридор был заполнен студентами, покидающими свои занятия. Она подняла голову. Высокая золотистая голова Ли Сюня выделялась среди толпы. Он нёс свои книги и ноутбук в одной руке, а другая рука была спрятана в кармане брюк.

Такой высокий и стройный.

Вернувшись в комнату в общежитии, Фан Шумяо увидела одну Чжу Юнь. Её лицо осунулось: «Что мне делать?» – Фан Шумяо пододвинула стул к Чжу Юнь и села. «Этот стресс убьёт меня, – Фан Шумяо обняла и потянула Чжу Юнь за руку. – Если они так сильно не любят учиться, тогда почему же поступили сюда?»

«Сохраняй спокойствие, Шумяо».

«Как я могу оставаться спокойной? Посмотри на посещаемость класса. Я так долго не выдержу».

«.....»

Фан Шумяо так разозлилась, что даже её голос звучал хрипло.

Чжу Юнь предложила: «Почему бы тебе не обсудить это с госпожой Чжан?»

«Думаешь, это поможет?»

«Пусть она поговорит с ними. В конце концов, она наш куратор. Так что, возможно, ей удастся их немного запугать».

«А ты права» – Фан Шумяо нетерпеливо встала и отодвинула свой стул.

Телефон Чжу Юнь завибрировал. Она взглянула на экран и увидела, что звонит её мать. Она схватила телефон, вышла из комнаты, и, не отвечая на звонок, прошла до балкона в конце коридора.

Её мать, как обычно вместо приветствия спросила: «На занятиях вам много задают?»

«Нет, учёба только началась».

«Как тебе твои преподаватели?»

«Хорошие преподаватели».

«Обязательно прислушивайся к своим учителям. Не позволяй мне волноваться».

«По-твоему, сколько мне лет? Разве я не была всегда послушной?»

Её мать мягко рассмеялась: «Я знаю, знаю. Я всегда очень гордилась тобой. Кстати, как поживают твои одноклассники?»

Э-э... Чжу Юнь подумала о Девушке-Торт и Золотистом Ретривере.

«Они... довольно... характерные».

«Характерные?»

Вместо того чтобы вступать в долгую дискуссию со своей матерью, Чжу Юнь сменила тему: «А! Президент нашего класса – одна из моих соседей по комнате. Она очень хорошая ученица».

Внимание её матери было благополучно отвлечено: «Обязательно подружись с ней».

Далее Чжу Юнь рассказала своей маме о том, что Фан Шумяо беспокоится о вступлении в студенческий союз, но, конечно, она пропустила подробности о проблемных студентах.

«Ты должна помочь ей, – сказала мама, – она хороший ребёнок, так что помогай ей, сколько сможешь. Как можно прогуливать занятия с самого первого дня? Это возмутительно».

«Мхм».

Голос матери вдруг стал серьёзным, когда она сказала: «Многие студенты относятся к вступительным экзаменам в университет как к финишной черте, но это неправильный взгляд на вещи. Университет – это место, где ты по-настоящему начинаешь учиться. Это не конец, и это не остановка для отдыха. Ты не должна относиться к этому легкомысленно».

«Мхм».

Заподозрив о том, что ей предстоит еще одна долгая лекция, Чжу Юнь сменила позу и приложила телефон к другому уху.

Её мать говорила очень чётко в течение двадцати минут или около того, прежде чем закончить: «...Тогда хорошо. Учёба очень важна, но и хороший отдых тоже нужен. Иногда выходи куда-нибудь. Не сиди всё время взаперти в своей комнате».

«Мхм».

Когда Чжу Юнь собиралась попрощаться и повесить трубку, её мать добавила: «И не забывай, что ты всё ещё молода. Ты ещё не умеешь в полной мере взаимодействовать с обществом, и ты всё ещё незрела. Не принимай невежество за забаву, а грубость – за характер. Понимаешь о чём я?»

«....»

А ведь она действительно пыталась сменить тему! Ах, как же она наивна!

После разговора с матерью Чжу Юнь столкнулась в коридоре с Фан Шумяо, которая заходила с улицы.

Фан Шумяо была вся в поту, когда она рассказывала о результатах своего общения с госпожой Чжан.

«По сути, госпожа Чжан сказала, что сначала я должна попытаться разрешить ситуацию. Если ничего не изменится, тогда она вмешается. Она сказала, что, поскольку занятия в университете только начались, с её стороны было бы опрометчиво сразу же начать вмешаться в работу классного комитета и лезть к студентам с разговорами».

Чжу Юнь согласно кивнула. Затем она увидела выжидающее выражение лица Фан Шумяо.

«Что?»

Фан Шумяо схватила Чжу Юнь за руку: «Спаси меня»

«.....»

Чжу Юнь вспомнила слова, которые только что сказала ей мать и согласилась: «Хорошо. С кем мне следует пойти поговорить?»

Фан Шумяо: «Эти двое – самые трудные».

«Ты хочешь, чтобы я поговорила с ними обоими?» – Чжу Юнь бросило в жар.

Фан Шумяо: «Тогда выбери одного из них».

«Рен Ди».

Фан Шумяо вздохнула: «Ладно. Тогда я пойду найду Ли Сюня, – затем понизила голос и добавила – Я только что видела Рен Ди. Она на стадионе».

Чжу Юнь выглянула с балкона. Становилось темно, и вдалеке над полем небо выглядело как зверь, который проглотит всех, кто подойдёт близко.

«Пойду, посмотрю».

Чжу Юнь купила две чашки чая с молоком, и приготовилась к разговору по душам.

После дневных занятий большинство студентов возвращались в свои общежития пешком, но Чжу Юнь шла по серым тротуарам в противоположном направлении.

Стадион был обнесён проволочным забором. Подойдя к воротам, Чжу Юнь увидела две фигуры. Само собой разумеется, что при таком тёмном небе трудно было что-либо ясно разглядеть. Однако нечасто кто-то носил с собой свой ноутбук подобным образом.

Несколько человек на спортивной площадке занимались физическими упражнениями. В центре площадки было футбольное поле, качество которого оставляло желать лучшего (трава выглядела крайне неухоженной). Многие, кто любили играть в футбол, уже не раз жаловались на это.

Однако Чжу Юнь это место показалось не таким уж и плохим. Она представила себе влюблённую парочку, которая сидит на этой пустоши и вместе смотрят воодушевлённо в беззвёздное небо... Такая старомодная и очаровательная красота её всегда завораживала.

Внезапно Чжу Юнь пришла в себя. Обе цели маячили перед ней.

Идти или не идти...

Вот в чём вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/9771/2801093>